

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на переднюю часть груди.

Хань Ву полностью подсознательно посмотрел вниз, результат близко к месту, большой снег белый, белый, как будто только что из горшка тофу, две группы тофу давление вместе, изложенные в середине глубокого и бездонного оврага.

"Кхм..."

Хань Ву кашлянул сухим и поспешно помог Малан подняться, затем сел прямо, притворяясь серьезным. Только нижняя часть тела слегка приподняла маленькую палатку, что позволило Хань Ву немного смутиться, спокойно потянув руку за одежду, чтобы прикрыть ее.

Конечно, еще молодой, фиксация не работала.

Малан также видел сцену, сначала вздрагивая, а затем слегка покраснев, его глаза с интересом сияли, как он смотрел на Хань Ву.

"Ты на самом деле..."

Хан Ву поспешно кашлянул: "Это не мое дело, это ты на меня набросился".

Малан хихикала, как будто впервые увидела Хань Ву такой смущенной. Эта цыпочка не знала, какой нерв у неё был, вдруг захотела пошутить с Хан Ву.

Тело Малана сидело прямо и слегка раздуло грудь, которая и так была достаточно зрелищной, чтобы стать все более и более вертикальной по размеру.

"Ты думаешь, я красивая?"

Хань Ву повернул голову, чтобы выглянуть в окно: "Прекрати. Ты все еще в настроении для шуток в это время дня".

Малан посмотрела на Хань Ву с улыбкой и вдруг спросила любопытно: "Эй, ты ведь еще не "девственница", да?"

Одно попадание, и Хан Ву захотел вырвать кровь.

Какой горшок не упоминает, какой горшок, можем ли мы в будущем все вместе развлекаться, задавая такие вопросы?

Лицо Хань Ву покраснело от стыда: "Ты девушка, задающая такие вопросы, у тебя все еще есть

чувство стыда?"

"Сколько стоит фунт стыда? Дай мне 10 фунтов".

Малан вдруг наклонился, его тело слегка прислонилось к Хань У, и Хань У прищурился глазами, только чтобы почувствовать снежно-белую затяжку на лице, а затем два чрезвычайно упругих шарика тофу внезапно спускается под действием силы тяжести.

Как будто это были две огромные капли воды, которые прошли через воротник Марана, Хань Ву увидел сцену, от которой у него пошла кровь из носа.

"Как все прошло? Я в хорошей форме, да? Хочешь попробовать влюбиться в меня на некоторое время?"

Фактический факт, что вы сможете получить гораздо больше, чем просто несколько из них.

После этого Малан слегка закрыла глаза, а затем наклонила голову, чтобы подойти, и медленно подошла пара розовых помад на ее маленьком рту.

По мере того, как лицо перед ним все ближе и ближе, Хань Ву ошеломлен и не знает, что делать.

Весь человек просто дышал немного быстро, глядя на это лицо, которое было близко, и когда он увидел, что вишневый рот Малан вот-вот поднимется, перед ними вдруг появилась рука, и маленький ротик Малан поцеловал ладонь Хань Ву.

"Не шути". Хань Ву сказала несколько беспомощно.

Малан была поражена и внезапно хихикала.

"Я не думал, что твоя одержимость хороша, ты знаешь, что в ночном клубе очень мало мужчин, которые могут устоять перед очарованием сестры". Хань Ву, скажи правду, ты мужчина или нет? Или ты любишь мужчин? Так ты нападаешь или принимаешь?"

Где это вообще происходит? Хань Ву несколько безмолвно закатил глаза, не потрудившись ответить на вопрос.

Видя, как Хань У игнорирует себя, Малан снова сменил тему: "Хань У, где ты научился кунг-фу? Благодать, с которой ты только что сражался один против десяти, была настолько красива, что, боюсь, даже лучшие бойцы под командованием моего отца не так хороши, как ты. "

"А твои навыки вождения, ты действительно обычный студент колледжа?"

Малан уставилась на Хань Ву, ее глаза светились, она узнала, что у Хань Ву было так много секретов, и с увеличением контакта, особенно с сегодняшним вечером, Малан теперь все больше и больше интересовалась Хань Ву.

Казалось бы, смущенный таким огненным взглядом этой женщины, Хань Ву протянул руку помощи и схватил сбоку коробку дамских сигарет, схватил зажигалку и открыл дверь, чтобы слезть с себя.

"Я спущусь, чтобы посмотреть, есть ли сигнал мобильного телефона."

Стоя на главной дороге, Хань У достала сигарету и зажгла ее, сделав хорошую затяжку, но его сердце всегда думало о Ян Лили. В это время он не знал, ищет ли другая сторона место для отдыха.

Вытащив свой мобильный телефон и взглянув, он едва успел подать слабый сигнал, попытался набрать номер, и, к счастью, на этот раз позвонил.

110-й проехал, в результате чего Хань Ву сказал, что его машина сломалась, и он заблудился в пустыне, а голос полицейского на другом конце очереди был недовольным.

"Извините, ночью полиция очень напряжена, и это не входит в обязанности нашей полиции".

Хан Ву безразлично смотрел на отключенный телефон, его рот чуть не взорвался прямо.

Телефон зазвонил, отправив короткое сообщение с незнакомого номера.

"Я ухожу".

В трех коротких словах Хань Ву сразу остроумие, осознав, что это был номер мобильного телефона Ян Лили.

Немедленно набранный в соответствии с этим номером телефон зазвонил несколько раз, чтобы ответить на звонок.

"Слава богу, наконец-то прорвалось". Хань У горько улыбнулась: "Ян Лили, с тобой все в порядке?"

Голос Лилли Янг на другом конце телефона был спокойным, не раздражающим и не громко ругающимся.

"Я сейчас в аэропорту. Я собираюсь сесть в самолет. Изначально я планировал сегодня вернуться в школу и зайти к тебе".

Хань Ву была поражена, ни на секунду не зная, что сказать.

"Я должен был пойти провожать тебя, но я просто боюсь, что у меня сейчас что-то происходит, и я не могу приехать."

"Все в порядке, тебе не обязательно приезжать, я уже готов к посадке на самолет."

"Эта... вещь сегодня вечером..."

"Хань Ву, позволь мне задать тебе вопрос".

Ян Лили прервала Хань У и на секунду замолчала перед тем, как спросить: "Какие у тебя отношения с этой девушкой?".

Хань Ву даже объяснил: "Нет никаких отношений. То, что случилось сегодня, было просто недоразумением".

Хань У кратко рассказала историю о том, как Малан использовал себя в качестве щита, а Ян Лили немного улыбнулась на другом конце телефона: "Я думаю, что ты тоже не Такой парень, как он, я доверяю тебе".

"Не могу поверить, что ты довольно популярен, но ты способен заставить девушек активно использовать тебя в качестве щита."

Ян Лили не злилась, Хань Ву была в необъяснимо лучшем настроении: "Точно. Глаза массы яркие, красивый и солнечный, и красивый качественный парень, как я, какая девушка не может дожидаться, чтобы увидеть вау вау! агрессивно кричал, чтобы наброситься."

Ян Ли Ли позабавился: "Хань У, ты действительно сильно изменился, я желаю тебе и Scutellaria всего наилучшего". К тому же, я не рассказала Скателларии о сегодняшнем вечере, так что тебе не обязательно ей рассказывать, но девушки на самом деле все еще очень осторожны в своих сердцах".

Хань Ву поцарапал ему голову: "Тебе обязательно уезжать сегодня вечером? Я еще не привел тебя в свой магазин".

Ян Ли Ли улыбнулся: "В следующий раз. В следующий раз, когда я вернусь с зимних каникул, тебе придется наверстать все, что ты мне должен сегодня".

"Без проблем".

"Ладно, давай не будем об этом, я сяду в самолет."

Повесив трубку, Хань Ву был немного подавлен, всегда чувствовал, что Ян Лили хочет ему что-то сказать, но в итоге не сказал.

Стоя на улице в одиночестве и выкурив сигарету, Хань Ву замерзает и вздрагивает, возвращаясь к машине один.

Возможно, это произошло потому, что она прошла через слишком многое сегодня вечером, но Малан была настолько измучена, что теперь она была свернута в одиночестве и заснула на сиденье.

Посмотрите на тонкое тело этой девочки, спрятанное вместе, нежное лицо, длинные ресницы моргают, так что посмотрите на Малан действительно очень водянистая и утонченная красота, просто кто бы не подумал, что Малан иногда будет нечестной личностью проницательная маленькая девочка.

Вытягивая, чтобы снять лабораторное пальто тела нежно драпированные на тело Малан, девушка мягко переместила свое тело, а затем изменила направление, стоя лицом к стороне Хань У продолжают сокращать сон тела.

Видение увидело, что декольте груди другой стороны открыты, выжаты из большого куска белого снега, одна из пареных булочек была выжата из формы.

Рот Хань Ву пересох при виде, и он быстро протянул руку и потянул за одежду, чтобы скрыть захватывающий образ.

"Тебе должно повезти, что ты встретил такого великого доброго человека, как я, иначе, в такую ночь, в таком месте, в любом другом человеке". Вы все опасны."

Хань Ву пробормотал пару слов, молчаливо восхваляя в сердце его добрый и прямолинейный характер.

Первоначально он хотел не спать и просто сидеть так всю ночь, но в машине было так душно, а с теплом обогревателя Хань Ву не знал, как он в конце концов заснул в оцепенении.

Когда он снова проснулся, Хань Ву только почувствовала невыносимую боль по всему телу.

Немного пошевелив руками, Хань Ву вытащил телефон и посмотрел на время.

Было 11:30 вечера, и он проспал всего полчаса. Это длилось целую вечность.

Повернув голову, чтобы посмотреть в сторону, результат был шоком для всего человека.

Малан ушла.

Хань Ву отчетливо помнила, что Малан и раньше засыпал, свернувшись на сиденье один, а теперь толпа ушла.

Сонливость исчезла без следа, Хань Ву быстро толкнул открытую дверь, чтобы выйти из машины, оглянулся вокруг в поисках круга, окружающая тишина какой-то ужас. Было так темно, что ты ничего не видел.

"Маран".

Хань У кричал окружающим, не было никакой реакции, кроме щебетания различных насекомых.

Хань Ву вдруг почувствовал себя не очень хорошо, он обычно спал очень неглубоко, и мог проснуться сразу же с малейшим движением ветра.

Сегодня вечером он даже не услышал, как Малан почему-то встал, кто-то забрал Малана прямо у него под носом?

Как раз тогда, когда Хань Ву полный тревожных лицо, недалеко от поля пшеницы вдруг пришел полный звук, Хань Ву сразу же посмотрел, через лунный свет, едва в состоянии видеть в темноте внутри поля пшеницы, что площадь поля пшеницы слегка трясутся, есть, очевидно, движение внутри.

Хань Ву сразу же остался бдительным, весь человек подкрался, через дорогу, прямо на пшеничное поле внутри.

Руки осторожно открывают пшеничное поле, чтобы предотвратить себя от любого звука, Хань У понемногу постепенно приближается к области, с расстояния близкого, Хань У слабо видно, что место есть смутная фигура.

Тихо наклонившись, Хань Ву протянул руку, чтобы разделить пшеницу перед ним, в результате чего весь Хань Ву был ошеломлен на месте, когда он увидел сцену на другой стороне.

Под лунным светом был человек, присевший на пшеничное поле, женщина, если быть точным.

Малан теперь приседал там спиной к Хань Ву, его юбка была выцветшая, и хотя ночь была темной, Хань Ву все еще мог видеть две снежные белые пряди пердежа¹.

"Такой... такой большой, такой белый!"

<http://tl.rulate.ru/book/41146/980456>